

ЕВГЕНИЙ ГАРКУШЕВ ¹⁸ ГИЛЮШЕВЫЕ САМУРАИ

Евгений Гаркушев

Последняя апелляция

«Автор»

2007

Гаркушев Е. Н.

Последняя апелляция / Е. Н. Гаркушев — «Автор», 2007

Мы сидим в подобии камеры смертников. Я – за террористическую антигосударственную деятельность. Поймали меня на ерунде, когда я пытался вплавь перебраться через Панамский канал, чтобы провести акцию протеста против программы «Еда в обмен на лояльность».

© Гаркушев Е. Н., 2007

© Автор, 2007

Евгений Гаркушев

Последняя апелляция

Падали, падали, падали листья в тюремный двор. Крупночешуйчатая сетка под высоким напряжением им не помеха. Так же, как и солнечным лучам – теплым, но не жгучим, мягким, осенним...

Мохнатый спал на откидной лавке возле стены, подставив лицо свету. Время от времени какой-нибудь лист опускался к нему на лицо, и тогда он скидывал его, или чихал, или снимал лапой. Нет, рукой, конечно... Но не поворачивается язык назвать такую шерстистую конечность рукой!

А крибер сидел на корточках на бетонном полу и раскачивался из стороны в сторону. Такая у криберов манера отдыхать. Я не устал и в отдыхе не нуждался – человеку трудно устать после двухмесячного пребывания в почти комфортабельной тюрьме, где не практикуются каторжные работы. Разве что морально. Но от моральной усталости спать не хотелось.

Задувающий в обнесенный бетонной стеной дворик ветер пах сырой землей и немного – хвоей. На вышках стояли, не шевелясь, совсем как столбы, пятиметровые молодые лендары. Благословенные и ненавистные лендары. Словом, все, как всегда: лес, ветер, охранники на вышках. Сибирь.

Правда, после войны Сибирь сильно изменилась. Взять те же деревья – сгоряча, да и для того, чтобы лес быстрее рос, огромные площади засеяли лиственными породами. Да и теплее здесь теперь. Но все же дух чувствовался. И еще эта лагерная охрана – пятиметровые, с зеленой кожей древовидные инопланетяне.

Мохнатый, когда только попал в камеру, все расспрашивал о Земле. Он здесь в первый раз. Я ему рассказал о легендарной истории Сибири и ее вкладе в каторжное дело, об обустройстве нашей планеты после войны. Тогда Мохнатый сильно заинтересовался – не с лендарами ли мы воевали. Нет, не с лендарами, конечно. Куда нам с ними воевать? Да и разозлить их трудно – гуманисты, как прежде выражались, когда гуманнее людей никого не знали. Хотя где уж людям до лендаров по так называемой «гуманности»? А если лендаров хорошенько раззадорить – точнее, поставить в соответствующие условия – они просто проползут планету, да засеют заново. Но у нас «прополки» делать не стали. Видно, некоторые особи рода человеческого им весьма понравились. И из-за нескольких праведников и остальные спаслись. Подонки вроде меня.

Воевали мы между собой, конечно. Ограниченный обмен ядерными ударами, потом полноценный обмен ядерными ударами – чтобы никому мало не показалось. И половина населения планеты под руинами. И еще половина гибнет от болезней, голода и холода. Три года ядерной зимы. А потом корабль лендаров появляется на орбите, и инопланетяне делают щедрое предложение помощи.

Нет, если посудить трезво, внешнее управление на девяносто девять лет стало для людей настоящим спасением. Еда в обмен на свободу, тепло как замена гордости. Очень неплохо.

А лендары оказались не просто продвинутыми ребятами – очень продвинутыми. Не успели люди опомниться, как они предложили новую программу: по очистке верхних слоев атмосферы от пыли – последствий ядерной войны, причины ядерной зимы. Операция дорогостоящая и энергоемкая, конечно. И наши благодетели предложили за свою работу всего ничего: право аренды Австралии, Южной Америки и Сибири, а также акватории Тихого океана сроком на девяносто девять лет. А что нам та Австралия, когда людей осталось полтора миллиарда?

Лет двести-триста, по прогнозам, если не принимать мер, зима должна была длиться. Так что лучше отдать на тысячу лет часть территорий, чем не пользоваться триста лет почти всеми.

После заключения соглашения нам оставалась Африка, колыбель цивилизации. Европа, древний культурный центр. И Северная Америка. Ну, не будем конкретизировать, чем она в последнее время являлась для человечества... Плюс Антарктида, и разные острова. Консолидированное правительство пыталось обменять ее на Австралию, но лендары вежливо отказались и оставили Антарктиду нам. Потому что даже после модификации климата этот континент так и остался большим куском льда.

Замечу, что лендары не собирались вывозить наши природные ресурсы. Даже пункт об этом в протоколе был. И экологическую обстановку они нам усложнять не намеревались. Просто им нужны были площади.

В Южной Америке сделали огромный национальный парк и туристический центр. Чем лендары занимаются в Австралии – понятия не имею. Информация секретна. А в Сибири оборудовали тюрьму. Точнее, много тюрем. Для разных существ, с разными условиями содержания. Ну, надо ведь гуманным лендарам содержать где-то вместительную образцово-показательную тюрьму?

Наш сегмент – для закоренелых преступников. А мы так вообще сидим в подобии камеры смертников. Я – за террористическую антигосударственную деятельность. Поймали меня на ерунде, когда я пытался вплавь перебраться через Панамский канал, чтобы провести акцию протеста против программы «Еда в обмен на лояльность». До этого взрывал составы с продовольствием, идущие из Сибири в Европу и на Ближний восток. В Сибири ведь не только тюрьма. Здесь и космодром, и огромные теплицы за полярным кругом. Специально для нас, людей. Чтобы нас подкармливать. Топил танкеры со спиртом. Похищал чиновников марионеточной администрации. С целью дестабилизации работы, конечно, не для выкупа. И не убили мы из них никого, хотя некоторые заслуживали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.